

Это приятно, но мне кажется это даже излишним. Мы вытащили счастливый билет – выжили в чудовищных условиях ленинградской блокады. Чего же еще желать.

А когда я получаю в День Победы письмо с факсимильной подписью президента Дмитрия Медведева или губернатора Петербурга Валентины Матвиенко с поздравлением и благодарностью за МОЙ ВКЛАД в победу над фашизмом, я думаю, что ничего не изменилось в нашем государстве. Власть имущие даже не дают себе труд сделать списки людей по дням рождения, чтобы понять, что получать такой текст блокадным детям, которым в годы войны было четыре года, просто оскорбительно.

И еще: я никогда не задумывалась, могла ли быть другая судьба у города. За что заплатили своими жизнями миллион гражданского населения Ленинграда? Впервые этот вопрос я услышала от одного знакомого в Праге, где я работала в конце семидесятых годов в Институте макромолекулярной химии. Этот человек предположил, что если бы в Ленинград вошли немцы, то гражданское население не пострадало бы так сильно. Та мысль показалась мне такой кощунственной, что как только я вернулась домой, я сразу кинулась к маме, чтобы спросить ее, что она думает о такой альтернативе,

Лондон, 9 мая 2006 года.
Я с мужем и с английским ветераном войны из морского конвоя

были ли у них мысли о возможной сдаче Ленинграда? Или народ действительно был готов умереть, но не пустить немцев в свой город, как это сделали французы, открыв ворота Парижа ненавистным «бошам».

Но мама сказала, что в начале войны у них и в мыслях такого не было, а во время блокады голод совершенно подавлял способность аналитически мыслить. Они жили, как сомнамбулы, делая только минимум необходимого.

Когда очередной раз мы, выжившие дети блокадного Ленинграда, встретились за столом в честь сня-

тия блокады, я задала этот вопрос своим сверстникам и предложила по очереди ответить на вопрос, как бы они решили судьбу города, окажись мы в такой ситуации сегодня, и получила однозначный ответ от всех: ленинградцы и сегодня не сдали бы город.

Справедливости ради надо заметить, что так ответили люди моего поколения. Не уверена, что так же ответила бы сегодняшняя молодежь, очень прагматичная и выросшая в совсем иное время...

Я часто рассказывала всякие истории из своей жизни нашей внучке, Женечке. Как-то раз, будучи еще совсем маленькой, она приставала ко мне с вопросами, требуя очередного рассказа. Я отнекивалась, говоря, что я ей уже все рассказала, но все же спросила, о чем бы она хотела опять услышать. «Расскажи мне про войну» – попросила она. «Зачем про войну?» – удивилась я. «Чтобы знать, как выжить», – был ответ. Признаться, я оторопела. Бедные русские дети! Это у них уже на генетическом уровне – выжить! Не жить, а выжить!

Дай-то бог, чтобы наши дети, наши внуки, наши правнуки, все люди, живущие на земле, просто ЖИЛИ, жили бы нормальной человеческой жизнью, в которой и без войн хватает своих горестей и проблем.

Прорыв блокады Ленинграда и его экономические последствия

А. В. Зотова

После прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года ленинградская экономика начала заметно оживать.

По сравнению с 1942 годом на предприятиях оборонной промышленности выпуск валовой продукции увеличился на 93%, а на предприятиях местной промышленности даже на 137%¹. Правда, это составляло лишь 18% от довоенных объемов производства города².

Но успехи все равно были. Не работавшие еще в 1942 году, возобновили деятельность еще недавно законсервированные

85 государственных предприятий Ленинграда. В результате валовая продукция городских предприятий в 1943 г. составила 2512 млн руб. против 1414,5 млн руб. в 1942 году. Это означало, что объем продукции ленинградских предприятий в 1943 году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 77,5%.

После прорыва блокады все работавшие 931 промышленное предприятие выполнили годовой план на 106,2%³.

Во многом это было связано с тем, что во второй половине 1942 года экономика Ленинграда

пережила значительный перелом: промышленные предприятия и вся хозяйственная система города сумели выработать такой алгоритм действий, при котором соблюдался баланс жизнеобеспечения и выполнения производственных заданий, полученных ленинградской экономикой от государства.

Еще до прорыва блокады в Ленинграде сформировался такой экономический ресурс, который дал ему возможность быть не дотационным регионом воюющей страны, а крупным центром поставки фронту всего необходимого.

К 1 января 1943 года город пришел с почти исчерпанными производственными резервами. Это касалось как запасов сырья и материалов, так и до предела изношенного оборудования. По состоянию на 1 января 1943 года основные фонды требовали восстановительного ремонта стоимостью 2122 тыс. руб.⁴

Важны не только результаты экономической жизни, но и то, какой ценой они дались. Приведу лишь один пример. В 1943 году в Ленинграде удалось собрать общий доход на сумму 45260,3 тыс. руб. Расходов же по всем статьям бюджета было лишь 36206 тыс. руб., в том числе на зарплату 5720 тыс. руб. То есть доходы бюджета Ленинграда в 1943 г. превысили расходы на 9054,3 тыс. руб.⁵

Казалось бы, немалый доход, который можно было бы потратить на нужды ленинградцев. Но потребности фронта были превыше всего. Большую часть доходов городского хозяйства отправляли в бюджет страны.

Трудно давать оценку этому факту. Очевидно, что страна нуждалась в финансовой поддержке всех регионов. И блокированный Ленинград не был исключением. Ценой жизнью горожан фронт получал столь необходимые для победы деньги.

Так что справедливо будет утверждение: ленинградцы отдавали свои жизни за Победу!

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 82. Л. 8.

² Там же.

³ Там же. Л. 3, 5.

⁴ Там же. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 39 об.

⁵ Подсчитано автором на основе: Там же. Ф. 1853. Оп. 7. Д. 259. Л. 22.